

Преподавателю

Уважаемый коллега!

Перед вами пособие по чтению, развитию навыков говорения и письма изучающих русский язык от первого сертификационного уровня. Содержание пособия — пьеса А.П. Чехова «Три сестры»¹ (с комментариями).

Все достигшие первого уровня владения языком могут и должны продвигаться в совершенствовании языка значительно быстрее, чем раньше, когда они только осваивали базовую грамматику. Таким мощным рывком, стремительно приближающим к намеченной цели (а эта цель, страстная для многих — свободное владение языком), является, как ни странно, чтение в оригинале русской литературы, статей в русских журналах и газетах. Читая, с помощью преподавателя, неадаптированные тексты, человек быстро набирает лексику, запоминает массу фразеологизмов, а главное — преодолевает психологический барьер: теперь он действительно может на практике использовать язык, который так долго учил.

При знакомстве с учащимися первого сертификационного уровня часто можно услышать на вопрос, почему они не читают русскую литературу, ответ «трудно». Русский язык действительно имеет славу одного из труднейших языков мира. Задача преподавателя — развенчать миф о недоступности русского языка для понимания, помочь поверить в то, что кажущееся невозможным, в общем-то, возможно.

Многолетняя практика показывает, что чтение русской литературы иностранцу хорошо начинать с Чехова.

Почему именно с Чехова? За прошедшие сто лет язык изменился, некоторые слова устарели, превратились в архаизмы, изменили свое значение, однако проза Чехова обладает богатейшей палитрой всех возможных жизненных ситуаций и характеров и прекрасным общелитературным языком, который сам практически является учебником. К тому же знаменитая чеховская «краткость» провоцирует бесконечное «вытаскива-

¹Текст пьесы дан в сокращении, но не адаптирован.

ние» смыслов из подтекста, из контекста, из пространства между строчками.

Есть ещё один аргумент в пользу Чехова. Психологический театр Антона Павловича — идеальное пособие не только для развития навыков чтения и говорения, но и для воспитания чувств, психотерапевтического воздействия. Недаром создатель известного психологического метода — психодрамы — Я.Л. Морено так любил театр Антона Чехова, с его внешней бессобытийностью и кипением внутренних психологических проблем.

Пьесы Чехова о человеческих отношениях, а они являются сутью любой жизни, поэтому читающему не может быть неинтересно.

Нам приходилось работать с самыми разными студентами, в том числе с абсолютными «технарями», которые говорили, что они «не любят литературу» и вообще книжек не читают, но и они «вовлекались», замотивированные тем, чтобы объяснить какое-нибудь слово или ситуацию либо доказать «непонятливому» преподавателю свою точку зрения.

Многолетний опыт работы как преподавателя-русиста так и психолога убеждает в психотерапевтическом воздействии группы, о чем писала и И.М. Румянцева, когда каждый из учащихся влияет на остальных. (Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология. М., 2004. Здесь же говорится и о библиотерапии — положительном воздействии чтения и обсуждения книг.) Заслуживает внимания тот факт, что при чтении и обсуждении с группами пьесы «Три сестры» возникают каждый раз какие-то новые нюансы, так что ни одна интерпретация не похожа на предыдущие. И каждый раз это плод коллективного творчества, и какие подчас интересные идеи приходят в головы читателей Чехова из самых разных стран!

Чеховская драматургия даёт также богатейший материал для того, чтобы научиться находить скрытые мотивы человеческих поступков (собственно цель психодрамы), а значит стать психологически тоньше; помогает понять русский менталитет, что в конечном счёте улучшает адаптацию иностранных граждан в России и... социальные контакты.

Кроме того, чтение пьес в аудитории по ролям, то есть практически разыгрывание разных жизненных ситуаций, даёт возможность взглянуть на них отстранённо. Таким образом психотерапевтическое воздействие происходит через действие персонажей, опосредованно.

В чём смысл чтения пьесы по ролям, вслух? Когда учащийся читает пьесу дома, глазами, как обычный текст, она ложится на дно его сознания. Когда же текст произносится в аудитории по ролям, слова персонажей воспринимаются как слова живых людей, на них тут же следует непосредственная реакция, идёт обсуждение, и таким образом, как бы исподволь, проверяется понимание слов и происходит закрепление лексики, ещё и ещё раз повторяются разговорные конструкции (потому что пьеса — диалогична). Здесь присутствует и воспитательный момент: обсуждение перипетий чеховских пьес не может не затрагивать нравственные позиции учеников. Не забудем, что вся эта сложная психологическая работа происходит с использованием иностранного языка. Когда затрагиваются эмоции, мотивация возрастает многократно, и если преподаватель поддерживает впечатление, что между ним и группой нет языковых барьеров, свободное владение языком не заставит себя долго ждать.

Текст пьесы подробнейшим образом прокомментирован. Все комментарии сделаны с учетом опыта работы со студентами первого (или около первого) уровня и проверены многократно в группах разных по национальному и профессиональному составу.

Самым лучшим представляется метод так называемого «комментированного чтения». Первые страницы надо обязательно читать в аудитории, начиная со списка действующих лиц, сразу разбираясь в родственных отношениях персонажей. Это похоже на читку пьесы перед её постановкой в театре. Надо доверить чтение учащимся, даже если оно будет фонетически несовершенным. Грубые ошибки нужно по ходу чтения исправлять, позволять прочитывать только небольшие фрагменты текста, постоянно останавливая для вопросов и комментариев.

Ученикам нравится читать самим, и преподавателю нельзя это не учитывать, но чтение больших текстовых фрагментов на иностранном языке (при невысоком уровне владения) вводит

в транс; звучание иноязычной речи, с некоторым количеством незнакомых слов, «укачивает», а в результате исчезает смысл прочитанного, всё внимание сосредоточивается на том, чтобы правильно прочитать «эти ужасные длинные непонятные слова».

Можно останавливаться после каждого непонятого слова или выражения и сначала пытаться получить ответ от группы, из 7–8 человек найдётся хотя бы один знающий, тем более что предварительно текст обычно прочитывается дома. Не найдётся — объяснить значение слова или фразеологизма. Если данная лексема входит в активную часть словаря и её необходимо запомнить и использовать в дальнейшем, здесь же должны последовать закрепляющие упражнения. Очень хорошим способом активизации является обращение к личному опыту учащихся. И чем более личным (естественно, в допустимых пределах) будет вопрос, тем прочнее он запомнится. Это известное психологическое правило.

Такое отвлечение от текста путем затверживания новых слов не страшно, не мешает цельности восприятия, а наоборот, делает работу более разнообразной.

Также по ходу чтения можно задавать смысловые вопросы по лексике текста, не выходящие за рамки его содержания, или находить синонимы и даже выстраивать синонимические ряды. Таким образом, уже во время чтения текст становится всё более объёмным и наполняется всё новыми и новыми смыслами.

Метод «комментированного чтения», или метод «создания новых смыслов», является одним из самых эффективных в обучении на этом этапе, ибо заставляет обучающегося мыслить на иностранном языке и делать это безотлагательно, здесь и сейчас, а не планируя «подумать об этом завтра». Такое чтение часто перетекает в беседу, и это, с нашей точки зрения, хорошо, так как учащиеся не замечают сами, что в настоящий момент именно говорят по-русски, чего, как им думается, они пока не умеют делать.

Как хорошо известно преподавателям, на границе первого уровня переход к свободному говорению — это часто камень преткновения для студентов. Как только они начинают думать,

что им надо говорить по-русски, они начинают бояться. А здесь говорение происходит спонтанно, и механизм свободного рече-порождения включается автоматически.

Предполагается, что чтение пьес Чехова — это не первый опыт учащихся в освоении оригинальных произведений, и они имеют привычку регулярно (а ещё лучше ежедневно) читать дома по-русски. Лучше, если чтение в аудитории идёт с домашним опережением.

Приведём пример работы над пьесой «Три сестры».

Преподаватель: Посмотрите на название пьесы. Как вы думаете, кто главные персонажи этой пьесы? Догадаться нетрудно.

Студенты: Конечно, три сестры.

П.: Давайте посмотрим на список действующих лиц.

С.: Прозоров Андрей Сергеевич. Наталья Ивановна, его невеста, потом жена. Его сестры: Ольга, Маша, Ирина.

П.: Значит, мы понимаем, что у трёх сестёр, главных героинь, есть брат, а у него невеста, которая потом станет женой.

С.: А они все живут в одном доме?

П.: Да.

С.: У них могут быть проблемы.

П.: Посмотрим. Читаем дальше.

С.: Кулыгин Фёдор Ильич, учитель гимназии, муж Маши.

П.: И что мы понимаем?

С.: Маша замужем, а про остальных сестёр ничего не сказано.

Когда студенты читают имена остальных действующих лиц, преподаватель обращает внимание на то, что они почти все военные, а также на то, что Федотик, Родэ, Ферапонт и Анфиса — второстепенные персонажи.

С.: Действие происходит в губернском городе.

П.: Что такое губернский город?

С.: Это не столичный город.

Дальше читается описание места действия и персонажей. Подчеркивается, что Ирина в белом платье, Ольга в синем, а Маша (кстати, почему Маша, а не Мария) в чёрном.

Дальше распределяются роли. Студентка в роли Ольги читает свою реплику. По ходу чтения задаются вопросы: что такое

именины, обморок, почему на кладбище стреляли? Что значит «можно окна держать настежь» и «берёзы ещё не распускались»? Обращается внимание на конструкцию «всё в цвету». Ольга взволнованно говорит, что ей хочется на родину (а где её родина?), а Чебутыкин (который вскоре одним из остряков переименовывается в Бутылкина) говорит на это: «Чёрта с два!»

Потом мы узнаем, что у сестёр есть одна мечта. И студенты формулируют её: уехать в Москву.

Студентка в роли Ирины: Только вот остановка за бедной Машей.

П.: Что это значит?

С.: Маша не может уехать с ними, она замужем.

П.: Обратите внимание, сёстры обсуждают судьбу Маши при ней, а что делает в это время Маша?

С.: Маша насвистывает песню и ничего не говорит.

Читается реплика Ольги: Всё хорошо, всё от бога...

П.: Почему Ольга так говорит?

С.: Это судьба.

П.: Итак, что мы узнаём о сёстрах?

С.: У Ирины именины. У неё радостное настроение. Ольга грустная, она устаёт на работе и хочет выйти замуж. Ей 28 лет. Маша замужем, но не кажется счастливой, или у неё почему-то плохое настроение. Сёстры хотят вернуться в Москву, им здесь не нравится.

П.: А что им мешает?

С.: Может быть, у них нет денег? Или Андрей не согласен. Надо продать дом.

После каждого монолога персонажа мы выясняем, что его волнует, какие у него проблемы. Как только завязываются основные сюжетные линии, выясняем, какие отношения между персонажами, кто из них нравится или не нравится и почему.

Чтение пьесы по ролям в группе из 7–8 человек очень разнообразит учебный процесс. Получается маленький театр на уроке. Прекрасно отрабатывается фонетика, интонация. Иногда выявляются настоящие актеры. Студенты ждут этой части работы и очень радуются, разбирают роли (у них уже есть любимые) и всегда знают, где остановились в прошлый раз.

И наконец, последнее. Пособие развивает не только навыки чтения, говорения, но и письма. После каждого действия преподаватель даёт задание кратко написать, что в нём произошло, после окончания чтения и обсуждения предлагает студентам темы для написания сочинения.

Когда пьеса прочитана, наступает самый интересный момент — можно увидеть то, что написано для театра, непосредственно в театре. Как известно, Чехов в России ставится чаще всех остальных авторов. Только в Москве можно увидеть несколько версий «Трёх сестёр». Чистое удовольствие смотреть на то, как группа дружно покупает билеты в МХТ и другие театры, читать их отзывы о спектаклях. Раньше если студенты смотрели что-нибудь в театре, то понимали с трудом. Совсем другое дело смотреть на актёров, которые произносят реплики, которые ты сам произносил, и оценивать интерпретацию роли и находки режиссёров...

Темы чеховских пьес просты, проблемы абсолютно жизненные, причем диапазон их широк — от обыденных, бытовых до философских, экзистенциальных. В этой простоте и похожести и кроется причина «долговечности» чеховского творчества, его всё большей актуальности. И несмотря на то что темы универсальны, они в то же время очень русские, и когда мы читаем пьесы Чехова с иностранцами, мы изучаем русский язык в контексте русской культуры.

Принятые сокращения

искаж. — искажённое
итал. — итальянское
лат. — латинское
польск. — польское
прост. — просторечное
разг. — разговорное
устар. — устаревшее
франц. — французское